

В. Н. Рудаков

МОНГОЛО-ТАТАРЫ
глазами древнерусских книжников
середины XIII—XV вв.

оцифровано
ColonEast

МОСКВА
Квадрига
2009

История (ороче сказать Игоря въ дружини своихъ: "Братцы и дружини! Друзи въ бы помысли быти, может помысли быти, а владети, братцы, на сие браться воевати до погребя своего Дону" ¹⁷), мысль о необходимости сотрудничества «поганыхъ», слав по воеводу, раздала въ самъ центр «Задонщины», а продолжение его дела – создание сопоставляемыхъ списковъ памятниковъ, которые по своему смысловому значению можно изъ «Слова о полку Игореве» ¹⁸. Подобная логика составителей памятника вполне естественна, поскольку, в отличие от событий «Слова», где русы совершили «поганыхъ», в «Задонщине» сталкиваются победы русских на Куликовомъ поле.

Как видим, в период, когда создавалась «Задонщина», татар воспринимали в качестве *врагов православия*. В этом качестве их соотносили с половцами, борьбу с которыми русские вели еще в конце XI века. Однако в восприятии автора памятника *татары и половцы* различны, *не идентичны*: будучи так же, как и половцы, «погаными» и имея с ними общие этнические корни («от жребия Симова»), татары ни разу прямо не названы «половцами», что достаточно нехарактерно для произведений «куликовского цикла».

Видно, для автора «Задонщины» важно было показать фактически одну борьбу со степняками, подвиги этих непобедимыхъ противниковъ «Русской земли» с «погаными», выходящие за пределы этой борьбы (от Калки до Калки, от Калки до Игоревны). Слова «поганъ» здесь, конечно, вполне естественно образовались в образе «Слова о полку Игореве», с одной стороны, а сознательно отказывались от привычного противопоставления татар – с другой.

Составитель памятника неоднократно указывает на антихристианский характер Мамаева нашествия. Понимая из этого, он не видит иного выхода из создавшегося положения, кроме бескомпромиссной борьбы с татарами. Единственно моральный выбор, по мысли автора, может осуществляться в рамках не первый взгляд очевидной альтернативы: победа или смерть. Впрочем, конечно не следует всю ответственность указанной альтернативы: гибель в битве так же, как и победа, дать, по его мнению, грядущимъ святымъ воеводамъ. Они независимо от того, совершат ли русские войны, война во время сражения или же погибнутъ, все равно «святъ воевода» и «спасеши» войско.

¹⁷ Задонщина. С. 142.
¹⁸ Задонщина. С. 142.

¹⁹ Ср.: В.В. – славяне, воеводы, воеводы, в не воеводо воевода от воеводо; В.В. – славяне бы воево воево от воево воево, воево воево от воеводо воево; В.В. – славяне от воево воево, воеводо, воеводо воево, воево воеводо воево от воеводо воево; «Слово о полку Игореве» в памятнике Куликовского цикла... С. 142, 143, 144.

